

ЛИТНЕТ
Читайте электронную
книгу на litnet.com

ЗВЕЗДЫ
ЛИРИЧЕСКОЙ
ПРОЗЫ

Фиктивный БРАК

— ★ —
ДМИТРИЙ СИЛЛОВ, ЛЮБОВЬ ОБОЛЕНСКАЯ

Звезды лирической прозы

Дмитрий Силлов

Фиктивный брак

«Издательство АСТ»

2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Силлов Д. О.

Фиктивный брак / Д. О. Силлов — «Издательство АСТ»,
2024 — (Звезды лирической прозы)

ISBN 978-5-17-166446-6

Когда тебе поступает предложение совершенно легально заработать большие деньги, отказываться от него неразумно. Подумаешь, выйти замуж – и фактически сразу развестись! На первый взгляд ничего сложного. Но кто бы мог подумать, чем обернется этот фиктивный брак...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-166446-6

© Силлов Д. О., 2024
© Издательство АСТ, 2024

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Дмитрий Силлов, Любовь Оболенская

Фиктивный брак

© Силлов Д., Оболенская Л., 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

Глава 1

Он был очень красив, наш преподаватель по экономике.

Когда он заходил в аудиторию, девчонки реагировали по-разному – но реагировали все.

Самые романтичные краснели.

Более стойкие прятали глаза.

Непробиваемые делали вид, что ничего не происходит, напоминая при этом статуи, высеченные из камня...

А парни, само собой, бесились.

Потому что завидовали.

Еще бы – почти ровесник, а все девчонки поголовно по нему сохнут. Самые отбитые в перерывах, зло давя «бычки» в курилке подошвами ботинок, строили планы, как бы половчее набить преподау лицо так, чтоб оно стало менее привлекательным, и при этом из института не вылететь.

Но, само собой, дальше планов ничего не шло.

И не потому, что парни боялись уголовщины – в нашем городе всякое случалось.

Просто преподаватель был не только смазлив на лицо, но еще и имел второй взрослый разряд по боксу. А пытаться кому-то настучать по голове с риском получить в глаз самому желающим было мало.

И еще ходили слухи, что в институте наш преподаватель экономики так, для души, а на самом деле у него какие-то дела с сильными мира сего. Оттого и часы у него дорогие, и машина не из дешевых, и одевается он так, словно не студентов учить пришел, а на светский прием – костюм явно сшитый на заказ, ботинки сверкают, прическа как у манекенщика...

В общем, девчонки таяли.

И я – не исключение.

Но я лишь тихо вздыхала, ни на что не надеясь.

Потому что шансов у меня вообще никаких не было.

Такие мужчины, как Игорь Сергеевич, никогда не смотрят на таких, как я. Худая, волосы хоть и красивые, но в пучок – чтоб не мешали зубрить конспекты, падая на лицо и путаясь в дужках очков. Косметикой я не пользуюсь – хорошая стоит дорого, а на плохую у меня аллергия. Да и денег нет лишних даже на плохую – бабушка, с которой я живу, постоянно болеет, и каждая лишняя копейка уходит на лекарства.

Но я не жалуясь. Иногда даже получается найти подработку, так что кое-как сводим концы с концами, и на том судьбе спасибо.

– Привет, Мышь!

Поднимаю глаза.

Ну да, кто ж еще у нас может быть таким развеселым накануне сессии? Конечно, Витька-мажор, редкий раздолбай, предпочитающий платить вместо того, чтобы учиться. Не знаю, как и зачем его родители затолкали свое туповато-жизнерадостное чадо в институт, но появлялось оно здесь только для того, чтобы заткнуть деньгами дыры в учебном процессе – и свалить в закат до следующего клева жареного петуха в известное место.

– Привет, Вить.

– Короче, Мышь, дело есть. Курсач надо написать срочно, за пару дней. Впряжешься? Даю пятихатку прямо сейчас и еще столько же по факту наличия продукта. Ну что, по рукам?

Деньги мне были очень нужны.

Как раз позавчера бабушке стало хуже, и врач сказал, что, скорее всего, понадобится операция. Так что я была рада любой подработке. Курсач за два дня – это, конечно, жестко,

тем более что тексты проверяются на плагиат. Но ничего страшного. Ночи длинные, не посплю парочку, потом наверстаю.

Киваю:

– По рукам.

– Отлично!

Витька расплывается в улыбке, достает пачку денег, отлистывает мне одну банкноту.

– Держи. Только запомни: мне курсач послезавтра нужен. Не подведи.

– Конечно.

Улыбка Витьки становится еще шире:

– Мышь, ты супер, я тебя люблю! Разумеется, платонически.

И убегает туда, где его ждет личный «Вольво» и совершенно другая жизнь, на которую я могу смотреть лишь как зверюшка в зоопарке, с той стороны клетки, из которой мне никогда не выбраться.

Что ж, кому-то путь в личный автомобиль, навстречу развлечениям, а мне – в институтскую библиотеку. Место, нечасто посещаемое современными студентами, так как все необходимое для учебного процесса при желании можно найти в интернете.

Мне же наша библиотека нравится своей концентрированной, безлюдной тишиной, в которой можно максимально сосредоточиться на поставленной себе задаче. Ну и необходимая литература всегда под рукой – в отличие от некоторых, интернет-трафик у меня не безлимитный, так как тариф на моем стареньком смартфоне установлен максимально дешевый.

Однако на пути в библиотеку меня перехватывает староста нашей группы. Девчонка неплохая, но с получением некоторого количества иллюзорной студенческой власти слегка от нее прифигевшая.

– Мышь, ну что ты за человек? – театрално всплескивает она руками. – У тебя постоянно выключен телефон. Все трафик экономишь? – И, не дождавшись моего ответа, восклицает: – Давай бегом на выход! Там тебя Игорь Сергеевич ждет в своей машине уже минут пятнадцать, найти не может. И мне приходится носиться по этажам, тебя искать. Хорошо, что у тебя локации обитания известные, и библиотека – наиболее вероятная из них.

Слегка подвисяю.

Игорь Сергеевич, наш красавец-препод по экономике, ждет меня в своей машине? Не в аудитории, а именно в машине? Информация сродни такой, например, что «за тобой прилетели инопланетяне, чтобы увезти на Альфу Центавра».

– Ну Мышь, ну быстрее раздупись! – притоптывает стройной ножкой староста, свирепея от зависти.

Ну да, ее Игорь Сергеевич в свою машину не приглашает – думаю, в случае подобного она б туда запрыгнула быстрее своего счастливого визга.

Правда, в отличие от старосты, мне такое приглашение удовольствия от жизни не прибавляет – не люблю загадок и неопределенностей. Тем более что ближайшие три часа я уже распланировала: час занятий в библиотеке, потом бегом в больницу, находящуюся рядом с институтом, где за полтора часа максимально качественно отмою этаж и кабинеты. Для меня это отличная подработка, не требующая времени и денег на транспорт, терять которую не хочется ни в коем случае.

Но и с преподавателем портить отношения желания нет. Потому я вздыхаю – и меняю свой маршрут на противоположный. Сегодня от занятий в библиотеке придется отказаться, зато, может, появятся лишние минут пятнадцать, чтобы отдохнуть и не спеша съесть яблоко, заботливо положенное бабушкой мне в сумку.

...Преподаватель экономики и правда сидел в своей машине, красиво откинувшись на подголовник и прикрыв глаза. Бывают же на свете люди, у которых все красиво: и волосы, и трехдневная щетина, и идеальная кожа с легким оттенком загара...

Наш препод определенно при рождении выиграл в генетической лотерее и уже, наверное, за свою жизнь успел устать от повышенного внимания противоположного пола, о котором другие мужчины могут только мечтать. Даже интересно, зачем ему могла понадобиться я? Ибо разговор обещает быть неофициальным – дела учебные преподаватели обычно решают со студентами в аудиториях, а не в личных автомобилях.

– Здравствуйте, Игорь Сергеевич.

Преподаватель открыл глаза.

– Добрый день, Овечкина. Присядешь на пассажирское?

Я пожала плечами.

Все равно вариантов немного: если уж пришла, разворачиваться и уходить как минимум глупо. Обошла машину, открыла дверь, села.

– Спасибо, что не отказала.

Что говорить, наш препод был не только красив, но и всегда подчеркнуто вежлив со всеми.

– Пожалуйста. Можно вопрос?

Он удивленно поднял брови: видимо, не ожидал что я так с ходу начну с вопросов.

– Да, конечно.

– А вы не боитесь, что по институту пойдут слухи о том, что преподаватель встречается в личной машине со своими студентками?

Игорь Сергеевич подвис на мгновение, осознавая информацию, после чего расхохотался:

– А ты умеешь задавать вопросы, Овечкина! Что ж, я отвечу. В нашем институте уже давным-давно идут слухи о том, что я переспал со всеми женщинами этого учебного заведения, включая уборщиц...

– А это так?

– Если ты не против, отвечу несколько измененной цитатой из классика: «Слухи о моем распутстве сильно преувеличены». Но дело даже не в этом. Просто одному из главных спонсоров института всегда прощались и будут прощаться любые слухи.

– То есть вы...

– Совершенно верно. Не институт платит мне зарплату, а я плачу ее институту. Иначе он давно бы разорился в наше непростое время.

Сказать, что я была удивлена, – это ничего не сказать. Конечно, об Игоре Сергеевиче говорили многое, но я и не предполагала, насколько шокирующей могла быть правда...

– Это весьма неожиданно, – проговорила я. – И, в таком случае, я не совсем понимаю, чем такому человеку, как вы, может быть полезна самая обычная студентка...

Игорь Сергеевич внимательно посмотрел на меня.

– Видишь ли, Овечкина, у меня есть предложение, которое может тебе показаться странным. Настолько странным, что я предпочел встретиться с тобой в своей машине, а не в аудитории, где наш разговор может случайно кто-то услышать.

– Вы опасаетесь лишних ушей в институте, который практически принадлежит вам?

– Отчасти да, – кивнул Игорь Сергеевич. – И дело вот в чем.

Он замолчал на несколько секунд, словно еще раз обдумывал то, что хотел сказать, после чего произнес:

– Ты, вероятно, будешь удивлена, но я в курсе твоего семейного и материального положения. Твои родители погибли в автокатастрофе, когда тебе было одиннадцать лет. Мне искренне жаль. И мне не менее искренне жаль твою бабушку, которой срочно нужна недорогая операция. Впрочем, лишние деньги не помешают и тебе самой...

– Зачем вы все это сейчас говорите? – спросила я, чувствуя, как ком подкатывает к горлу: преподаватель экономики сейчас задел слишком чувствительные струны моей души.

– Затем, чтобы ты не выскочила из машины, бросив однозначное «нет» после того, как услышишь мое предложение. Просто ответив согласием, ты спасешь любимую бабушку – я в курсе, как ты к ней относишься. Про твоё материальное положение я не говорю, так как жизнь любимого и родного человека, несомненно, важнее любых денег. Я считаю, что родня – это самое главное в жизни, так что прекрасно тебя понимаю...

Я слушала – и не верила своим ушам.

Он знает все о моей жизни...

О бабушке...

Но зачем ему это все?

Логика подсказывала лишь один ответ: он хочет со мной переспать.

За деньги.

Как же это мерзко и грязно...

Но почему со мной? В списке красавиц института я, думаю, уверенно заняла бы одно из последних мест, а первые красотки нашего учебного заведения с радостью и бесплатно прыгнули бы в постель к Игорю Сергеевичу...

Но для того, чтобы делать выводы, нужно было сначала понять, что ему нужно на самом деле. Домыслы – это, конечно, хорошо, но вдруг я ошибаюсь...

– Я слушаю вас, Игорь Сергеевич, – сказала я, очень стараясь, чтобы мой голос звучал как можно более нейтрально.

– Спасибо, что не убежала, Овечкина, – тепло улыбнулся преподаватель, отчего я немного расслабилась...

Наверное, зря. Так как то, что я услышала далее, лучше было воспринимать максимально собранно, не отвлекаясь на обезоруживающую улыбку красивого и обаятельного мужчины.

– Видишь ли, в чем дело, – проговорил Игорь Сергеевич, слегка барабанив пальцами по рулевому колесу. – Мой хороший друг... Можно сказать, лучший друг и надежный партнер по бизнесу попал в крайне неприятную ситуацию. Такое случается. Чем выше ты забираешься на финансовую гору, тем больше желающих столкнуть тебя с нее и занять твоё место. Так вот. Сейчас он может потерять все. Вообще все, что у него есть. А это огромные деньги. И единственный выход из этой ситуации – перевести все, что у него есть, на жену... – Игорь Сергеевич сделал эффектную паузу. – Жену, которой у него нет.

Тут я немного подвисла.

– Это как – на жену, которой нет?

Игорь Сергеевич покосился на меня, как на своего студента, задавшего экстремально тупой вопрос. Но терпеливо пояснил:

– Жизнь сложилась так, что у Виталия нет ни родни, ни жены, ни даже любимой девушки, которой он мог бы полностью доверять. Мы с ним вместе выросли в детдоме. И сейчас ему нужен надежный человек. Родственник, на кого он бы мог перевести все свои активы. Понимаешь, о чем я?

До меня начало доходить, о чем говорит наш преподаватель экономики. Ситуация выглядела слишком невероятной для того, чтобы быть правдой, но иного объяснения просто не было.

– И вы хотите, чтобы я...

– Да. Я хочу, чтобы ты вышла замуж за Виталия. Фиктивно, не по-настоящему, только по документам. Он переведет на тебя все свои активы, после чего мы с ним легко разрешим эту сложную ситуацию. Когда конкуренты поймут, что с него взять нечего, они отвяжутся. После этого Виталий быстро реформатирует бизнес, и вы все откатите назад. Ты переводишь обратно активы на Виталия, брак расторгается. Он получает финансовую свободу, а ты очень хороший бонус, который позволит тебе жить несколько лет, не думая о деньгах. Что скажешь?

Сказанное выглядело дико.

Мягко говоря.

Как все просто у этих людей: выйди замуж, через этот процесс богатые дяди провернут некую глобальную махинацию. А потом все будет как раньше, только тебе за это выплатят премию, чтобы компенсировать неудобства. И что самое интересное: почему я? Мало, что ли, вокруг юных дев, готовых на подобное без долгих переговоров?

Это я и озвучила.

Игорь Сергеевич внимательно посмотрел на меня.

– Интересный ты человек, Овечкина. Признаться, не такого вопроса я ждал. Обычно люди в подобной ситуации первым делом интересуются, сколько они получают за подобную операцию. А ты – «почему я?»...

– И все-таки. Почему?

Преподаватель простучал пальцами на рулевом колесе более звучный ритм.

– Не сочти за комплимент то, что я сейчас скажу, это просто факты. Ты умная. Все-таки для того, чтобы поступить на бюджет в нашем институте, нужны мозги. Ты сообразительная. Наверняка поймешь, что подобное предложение поможет тебе выбраться из финансовой ямы и откроет горизонт новых возможностей...

– И безопасная.

Он с удивлением посмотрел на меня.

– Что?

– Безопасная, – повторила я. – У меня никого нет, кроме немощной бабушки, заступиться за меня некому. Потому в моем случае избежать возможных проблем гораздо проще.

Игорь Сергеевич рассмеялся.

Его рука, до этого отбивающая пальцами дробь на рулевом колесе, легла на соседнее кресло рядом с моей ногой. Прямо совсем рядом, так, что его мизинец едва не коснулся моего бедра. Но при этом я необъяснимым образом почувствовала тепло, идущее от руки преподавателя.

И не только краем бедра, но и между бедер...

Интересное, волнующее, незнакомое ранее ощущение...

Раньше у меня не было отношений с мужчинами.

Не то чтобы никто не обращал на меня внимания – некоторым представителям противоположного пола нравятся худенькие «ботанисты» девчонки в очках.

Просто я сама старалась, чтоб этого внимания было как можно меньше.

Романтика отвлекает, а у меня всегда хронически не хватало времени. В детстве комплекс отличницы обязывал отдавать школе все свободное время – особенно в последних классах, где программа экстремально сурова, и если хочешь, чтобы по всем предметам были пятерки, то приходится не просто учиться, а вкалывать, как маленькая лошадь. Плюс попутно серьезно готовиться к институту, ибо на платное отделение денег у нас с бабушкой не было, а чтобы прорваться на бюджетное обучение в престижное учебное заведение, приходится участвовать в серьезной гонке с огромным количеством конкурентов... А после, даже выиграв эту гонку, не сбавлять, а лишь наращивать темп, попутно пытаясь еще и подзаработать...

Понятное дело, что при таком ритме жизни все мои мысли и вся энергия молодости были направлены на выживание. Какие уж тут отношения...

Но когда рядом с тобой сидит настолько красивый и интересный мужчина, а его рука находится в миллиметре от твоего тела, природа, хочешь не хочешь, а напомним о себе. Причем довольно активно, словно мягкий, пушистый, но настойчивый и бойкий зверек, который вышел из спячки и развернулся в напряженную, горячую, вибрирующую струнку где-то внизу моего живота...

А Игорь Сергеевич, отсмеявшись, сказал:

– Что ж, Овечкина, не буду скрывать – и это тоже. Признаться, я рад, что не ошибся в своем выборе. И чтобы тебе было проще принимать решение, я озвучу сумму, на которую ты можешь рассчитывать, если примешь мое предложение. Пятьсот тысяч тебя устроит?

Я невольно вздохнула, и не только названная сумма была тому причиной: мизинец преподавателя все-таки коснулся моего бедра. Надеюсь, что случайно...

Ну и, если по-честному, для меня полмиллиона были просто огромными деньгами, благодаря которым я могла бы хоть немного расслабиться – например, взять месячный отпуск в больнице. И если уволят, то ничего страшного, потрачу немного времени на поиск другой работы... Ну и, конечно, операцию для бабушки оплачу, плюс немного останется для того, чтобы какое-то время не жить впритык, считая каждую копейку...

– Разумеется, все расходы на нас с Виталием, – добавил Игорь Сергеевич масла в огонь моих сомнений. – Включая свадьбу.

– Свадьбу?

– Конечно. Конкуренты Виталия должны видеть, что все серьезно, потому и свадьба должна быть... скажем так – заметной. Ну и ты немного отвлечешься, а то я же вижу – вся в занятиях целыми днями. Обещаю, что небольшой академический отпуск никак не скажется на твоём учебном процессе, я об этом позабочусь.

Я все еще колебалась.

Когда тебе неожиданно предлагают вот так с ходу изменить твою жизнь, пусть даже ненадолго выбиться из привычного ритма, наверное, не следует мгновенно соглашаться, не обдумав все как следует.

Но преподаватель экономики не дал мне времени на обдумывание.

Он просто открыл бардачок машины, где лежало несколько пачек розовых купюр, сложенных вдвое и перетянутых цветными резинками, взял одну и небрежно протянул мне.

– Здесь задаток, пятьдесят тысяч. Разумеется, если ты согласишься.

Я не меркантильна, нет.

Я расчетлива и экономна, как всякий человек, который всегда точно, до копейки знает, сколько денег лежит у него на карте. И то, что сейчас протягивал мне преподаватель, было пропуском в пару месяцев, когда помимо хлеба, каши и молока можно будет позволить себе купить мяса, колбасы и конфет для себя и бабушки...

Сейчас я, конечно, больше думала о ней – человеке, который несколько лет отказывал себе во многом, лишь бы вырастить меня, поддерживая во всем.

И Игорь Сергеевич фактически озвучил мои мысли:

– Подумай о своей бабушке. В нашей жизни родные люди – это главное. Все остальное так, шелуха бытия, тлен и бессмысленная суэта.

Эти слова оказались решающими. Отбросив последние сомнения, я сказала:

– Хорошо, Игорь Сергеевич, я согласна.

– Для тебя просто Игорь – разумеется, когда мы наедине и за стенами института. – Преподаватель улыбнулся, роняя мне на колени пачку денег. – А сейчас мы поедem знакомиться с Виталием.

– Так быстро? – удивилась я.

– А чего тянуть? – пожал плечами Игорь, заводя машину. – Чем раньше мы завершим этот квест, тем лучше будет для всех.

Глава 2

Игорь привез меня в ресторан. Настолько пафосный, что я реально потерялась... Когда швейцар в красивом костюме с рукавами, расшитыми галунами, поклонившись, открывает перед тобой дверь, это шокирует. Я и не думала, что у нас такое возможно...

Точнее, в моем мире подобное, конечно, было нереально. Но не в мире Игоря, который небрежно сунул купюру в руку швейцара, затянутую в белую перчатку, и прошел вперед непринужденно и привычно, словно в студенческую столовую.

Внутри ресторан поражал высокими расписными потолками, мраморной плиткой пола, колоннами в виде статуй, поддерживающих потолок, и отделкой с преобладанием золота, не знаю уж, настоящего или искусственного, какой позавидовал бы, наверное, королевский дворец.

Ну и, конечно, под стать ресторану были его посетители.

Ухоженные мужчины в костюмах, на которые глянешь – и сразу понятно, что стоит такой костюм примерно всех денег, которые я смогла бы заработать за всю свою жизнь.

И женщины в платьях, на которые я бы аналогично никогда не заработала, даже если бы питалась воздухом и жила на улице.

– Но я... Моя одежда... – пролепетала я, осознавая, что выгляжу сейчас как воробей среди стаи павлинов. Простенькая курточка, блузка и джинсы, купленные по дешевке на рынке, кроссовки оттуда же. Ну и плюс волосы в пучок, перехваченные резинкой, очки с распродажи в супермаркете, отсутствие косметики... Знала бы, куда меня поведет Игорь, просто бы не пошла. Не очень приятно, когда раздетая дама, шествующая по коридору мимо гардероба, приподняв выщипанные и покрытые лаком бровки, разглядывает тебя, словно невиданную зверушку в зоопарке.

– Наплевать, – махнул рукой Игорь, небрежно бросая свое пальто на руки гардеробщику. – Они сюда выпендриваться пришли, а мы по делу. Давай сюда свою куртку и не вздумай смущаться: у нас серьезная встреча, а не званый ужин.

Подошел молодой парень в строгом костюме с биркой на лацкане. Видимо, какой-то ресторанный служащий – я, сняв очки от волнения, не разглядела, что там у него на бирке написано.

– Простите, сударь, – сказал парень с легким поклоном в сторону Игоря. – Но ваша дама одета не по этикету, принятому в нашем ресторане...

– Василий, ты, похоже, обознался, – широко улыбнулся Игорь. – Нас Виталий Андреевич ждет за семнадцатым столиком. И, думаю, ему не понравится, если ты нас не пропустишь.

В глазах парня промелькнуло осознание.

– Прошу прощения, – поклонился он ниже, чем ранее. – Конечно, извольте пройти. Еще раз мои искренние извинения, сегодня у нас столько гостей...

– Ерунда, забудь, – махнул рукой Игорь. – Веди уже, а то у нас девушка устала и не прочь отобедать.

Мы миновали череду столиков, за которыми сидели дамы и господа, словно сошедшие с обложек романов позапрошлого века. При этом мужчины, скользнув по мне взглядом, недоуменно приподнимали брови, а дамы преимущественно морщили носики и демонстративно отворачивались.

Признаться, это меня порядком выбило из колеи. Настолько, что я была готова разрыдаться, развернуться и убежать отсюда...

Но потом меня зло взяло.

Такие же люди, как и все, из дерьма и мяса, сидят и корчат из себя не пойми что! Из одного места все мы вышли, и все уйдем туда, где деньги, платья и понты не имеют никакого значения. А в промежутке считать кого-то ниже себя – это просто свинство, не более того.

Я с трудом подавила в себе желание плюнуть кому-нибудь из присутствующих в тарелку, но тут же невольно улыбнулась своему порыву. Бунтуешь, Мышка, против капиталистов? Классовая ненависть проснулась? Осталось только на броневик залезть и призывать с него идти на штурм коттеджей и пафосных ресторанов, где в ожидании своего последнего дня едят ананасы и жуют рябчиков разодетые буржуи.

Игорь краем глаза заметил мою улыбку и бросил на ходу:

– Вот такое настроение мне нравится. Расслабься, Овечкина, все будет замечательно! Это я тебе обещаю. Кстати, знакомься. Твой будущий муж, Виталий Андреевич Волков. Для тебя просто Виталий.

За столиком, стоящим чуть дальше, в углу помещения, сидел плечистый, солидный мужчина лет сорока. Темные волосы, припорошенные легкой сединой на висках. Резкие, волевые черты лица. Мощная шея. Большие кисти рук, перевитые венами...

Казалось, что этот мощный от природы человек по ошибке надел на себя дорогой костюм – ему бы больше подошли средневековые доспехи и двуручный меч, небрежно прислоненный к столику.

Виталий неторопливо отложил вилку, промокнул губы салфеткой, после чего оторвал взгляд от бефстроганова, который до этого употреблял вовнутрь, и посмотрел на меня глазами серыми и равнодушными, как сталь меча, которого явно не хватало рядом с его столиком.

– Не круто ли начинаешь, Игорь? – сказал он, смерив меня оценивающим взглядом, словно выбирая кобылу на ярмарке. – И для невесты не юна ли дева? Ей восемнадцать есть?

– Обижает, дружище, – развел руки в стороны преподаватель экономики. – Это моя студентка.

– Ну не знаю, – пожал плечами рыцарь без доспехов и элементарного чувства такта, вновь берясь за вилку. – Поверят ли наши недоброжелатели, что я женюсь на... кхм...

– На уродине? – лучезарно улыбнулась я. – С учетом моего нежного возраста и ваших ослепительных манер спектакль со свадьбой обещает быть феерически увлекательным.

Я бы, конечно, при иных обстоятельствах уже минуты две назад развернулась и гордо пошла прочь из этого царства роскоши и хамства...

Но легкая, неприметная тяжесть пачки купюр, перетянутых резинкой и лежащих у меня в кармане, была неслабым таким якорем, пока что удерживающим меня на месте. Ведь для стопроцентного торжества гордости требовалось решительно швырнуть эту пачку в бефстроганов – и лишь потом совершать эффектный разворот в сторону выхода.

Но увы, решительности расстаться с пропуском в красивую сказку у меня пока не хватало... Хотя я не исключала развития событий, когда рыцарь с лопатообразными лапами скажет еще что-нибудь, галантное настолько, что уровень моей решительности резко поднимется, сорвав все якоря. И тогда ему точно придется воспользоваться салфеткой вторично, стирая со своей нордической физиономии соус, брызнувший в нее из тарелки.

Однако реакцией на мой выпад была не очередная порция хамства, а взгляд Виталия, трансформировавшийся из безразличного в заинтересованный.

– Ишь ты, – приподнял брови рыцарь без доспехов. – Неожиданно. У тебя все студентки такие бойкие?

– Конечно же нет, – улыбнулся Игорь. – В Марии присутствует редкое сочетание порядочности, интеллекта, прилежания и нестандартного мышления, потому я и решил познакомиться с тобой с ней.

– Ты забыл добавить остроту языка и стройную фигуру, – заметил Виталий, улыбнувшись краем рта. – Что ж, прошу присаживаться. Давайте обсудим горизонты и перспективы возможного сотрудничества.

Глава 3

Горизонты были захватывающие, хоть кино снимай по их мотивам.

Из беседы я поняла, что на меня после свадьбы фактически переписывалась финансовая империя Виталия и я становилась единственной владелицей нескольких торговых центров, строительных баз и логистических компаний, а также каких-то ценных бумаг, о которых я имела крайне смутное представление...

– А зачем это все? – поинтересовалась я. – В общих чертах Игорь мне, конечно, обрисовал перспективы развития событий, но я не отказалась бы от более развернутого объяснения того, во что ввязываюсь.

Но что-либо разжевывать мне никто не собирался.

– Возникла такая необходимость, – сказал, как отрезал, Виталий. – Прости, но тебе не нужно понимать механизм операции. Твоя задача сейчас согласиться на предложение либо отказаться. В случае согласия мы с Игорем решим все проблемы за месяц, после чего ты вновь перепишешь на меня все активы. Потом развод в течение одного дня, после чего ты получаешь обещанные деньги, мы пожимаем друг другу руки, и ты забываешь о моем существовании. Стандартный фиктивный брак, обычная тема в современном финансовом мире.

– А вы не думаете, что девушка, которой вы предлагаете такое, откажется возвращать обратно вашу империю после того, как вы решите свои проблемы? – осторожно поинтересовалась я, понимая, что после этого вопроса меня, скорее всего, прямо сейчас вежливо попросят удалиться и забыть о существовании Виталия. А может, и невежливо – судя по всему, для этого финансового воротилы с внешностью громилы привычнее общение во втором ключе, нежели в первом.

Однако мужчины переглянулись, и Виталий кивнул:

– Хороший вопрос, Мария. Ты, как и я, умеешь просчитывать риски, и это хорошо: гораздо приятнее иметь дело с умным партнером, нежели с идиотом, который, зарвавшись, начнет совершать непоправимые глупости. Прости, но я должен честно озвучить все как есть. Разумеется, такой вариант нельзя исключать. Но, заключая подобную сделку, девушка должна понимать, что по закону все имущество в случае безвременной кончины одного супруга переходит к другому. Это будет дополнительно оговорено в завещании, которое девушка, согласившаяся на этот проект, подпишет у нотариуса сразу после свадьбы.

Понятно.

Если что-то пойдет не так, студентку Марию Овечкину просто случайно собьет машина, например. Или кирпич упадет ей на голову. Мало ли способов заставить фальшивую жену больше никогда не выпендриваться? Потому Игорь меня и выбрал: никто и не почешется, если я вдруг скоростно отойду в мир иной. Бабушка только заплачет, но что она сможет сделать с крутыми дельцами такого уровня? Ничего. А будет создавать неудобства – отправится следом за внучкой, легко и непринужденно.

Что и говорить, игра мне предлагалась опасная...

Но бабушке нужна операция, и этим все сказано. Хочешь спасти близкого человека – рискуй. Либо смотри, как она медленно умирает, и думай о том, что ты могла ей помочь, но испугалась за свою шкуру.

– Я согласна, – ответила я.

– Мне это нравится, – кивнул Виталий. – Она не только умная, но и смелая. Думаю, мы сработаемся.

«Ну да, – пронеслось у меня в голове. – Сейчас этот волчара споет все что угодно, лишь бы получить от овцы в моем лице то, что ему нужно. Впрочем, он уже получил то, что хотел, и сейчас просто успокаивает жертву, чтобы она не передумала».

– Очень надеюсь на это, – ответила я, натянуто улыбнувшись.

Когда все внутри сжимается от страха перед неизвестностью, мышцы лица растягиваются неважно. Но, видимо, в течение последнего месяца мне придется заниматься этой физкультурой постоянно: счастливая невеста богатого человека обязана скалиться в лица гостям и в объективы фотокамер.

Такая уж у нее работа.

Потом нам принесли меню, где я ткнула пальцем наугад в пару блюд и какой-то напиток, так как названия, написанные на красивых ламинированных листах, мне были абсолютно незнакомы.

За оставшийся вечер я несколько раз несмело ковырнула вилкой то, что мне принес официант, но потом подумала, что если я не знаю, как это есть, то лучше и не связываться.

Зато с напитком было все понятно – бокал хоть и необычный, похожий на перевернутую летающую тарелку, но если трубочку не дали, значит, можно пить так.

Что я и сделала.

Коктейль немного расслабил, так как в нем чувствовался слабый алкоголь. Хоть я его и не люблю, но сейчас он помог немного снять нервное напряжение.

Пока я боролась со своими комплексами, мужчины говорили о делах. В том числе – о предстоящей свадьбе, которую уже запланировали на послезавтра.

– А чего тянуть? – пожал плечами Виталий. – Быстро закончим все формальности и займемся переводом активов на Марию.

– Согласен, – кивнул Игорь. – В принципе, я заранее все подготовил, осталось только вписать в документы имя жены, а тебе их подмахнуть.

– Спасибо, братишка, – улынулся Виталий. И, перехватив мой недоуменный взгляд, пояснил: – Мы с Игорем росли вместе в детдоме. С детства поддерживаем друг друга во всем. Он полноправный партнер во всех моих делах, и если б у меня был родной брат, я однозначно доверял бы ему меньше, чем Игорю.

– Понятно, – кивнула я.

– Ну хорошо, – сказал Виталий, поднимаясь из-за стола. – Мне нужно ехать. Игорь, очень тебя прошу заняться подготовкой к свадьбе. – И, окинув меня взглядом, добавил: – Ну и невесту тоже нужно подготовить, чтобы перед гостями выглядела соответствующе. Сколько народу планируешь пригласить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.